

систему в целом. Именно борьба за мировой доход и ложится за основу формирования геоэкономической политики любого государства.

Таким образом, подытожив все выше сказанное, мы можем сделать определенный вывод. Исходя из теорий Лютвакка, Неклесса и Кочетова, в дальнейшем конфликты будут связаны непосредственно с экономикой. Лютвакк предполагает, что на смену военным действиям придут геоэкономические биржевые войны. Определенные столкновения в этой сфере, мы можем наблюдать уже сегодня. Теория Неклесса примечательна тем, что его предполагаемая модель уже в действии, и сегодня уже многими странами управляет из вне новый экономический класс элит. Концепция Кочетова интересна тем, что новая экономическая система будет состоять из виртуальных корпораций, в которых по сути все будет иметь не материальную основу. Их главным ресурсом будут геофинансы.

Список источников:

1. Исаев, Б. А. Введение в политическую теорию. «Стандарт третьего поколения». Учебное пособие. Для бакалавров / Б. А. Исаев. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 630 с.
2. Ланцова, С. В. Политическая конфликтология / С. В. Ланцов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 320 с.
3. Неклесса, А. И. «Люди воздуха, или Кто строит мир?» / А. И. Неклесса. – М. : «Логос», 2003. – 185 с.
4. Шаталин, О. Г. Экономическая теория (для студентов неэкономических специальностей) : учебное пособие / О. Г. Шаталин. – Санкт-Петербург : ЭКСМО, 2008. – 100 с.
5. Щербакова, О. Г. Экономическая география» / О. Г. Щербакова, А. П. Новиков // Диалог. – 1991. – № 5. – С. 56–67.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.А. Киселев, доцент
kiselev_aa@list.ru
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс заметил, что полиция существует с тех пор, когда появилось государство, и «так же стара, как государство» [4, с 130]. В научной литературе начало становления полиции относят к формированию современных государств в Западной Европе в XVII– XVIII вв. [3, с. 206–209]. Современная полицейская организация сложилась в XIX – начале XX вв. Однако сформировавшаяся структура и функции полиции со второй половины XX в. под влиянием разных социально-экономических факторов стали претерпевать

изменения, которые позволили говорить о наступлении нового этапа в развитии полиции как института.

В частности, ряд исследователей обращали внимание на негативные аспекты влияния глобализации на деятельность полиции. Так, видный социолог З. Бауман утверждал, что глобализация будет приводит к усилению полицейского компонента в функциях государства. Это обусловливается, по его мнению, размыванием суверенитета в условиях глобализации, поскольку формирующиеся глобальные элиты не заинтересованы в политике, которая бы противоречила их финансовым интересам. Напротив, ближайшей перспективной являлось бы превращение государства в «полицейский участок», основной задачей которой стала бы борьба с уличной преступностью, обеспечение условий для безопасного инвестирования, охрана собственности и полицейский контроль над местным населением. При этом представители глобальной экономической элиты пользовались бы относительной безнаказанностью в силу того, что любые попытки противодействия их противоправной деятельности наткнулись бы на риск экономических «санкций» в адрес государств и способности легко покинуть страну при угрозе лишения свободы или иных правовых санкций [1, с. 99]. И. Валлерстайн видел в распространяющемся недовольстве деятельностью полиции признак нарастающего мирового кризиса, первым признаком которого стала «делегитимизация государственных структур» [2, с. 248].

Увеличение численности полицейских сил, по мнению отдельных специалистов, связано не столько с качественным изменением политической, социальной и экономической жизни. По крайней мере, авторы Европейского института по предупреждению и контролю над преступностью утверждали, что существует сильная корреляция между численностью граждан страны и размером штата полиции [5, р. 115]. В частности, самые многочисленные в мире полицейские силы имеют Китай (1600000), Индия (1585353) и США (913161), причем лишь последние два государства относятся к разряду демократических. Напротив, составители индекса WISPI настаивают на существовании связи между типом политического режима и плотностью полиции. В частности, в странах, относящихся к демократическим, плотность полиции составила 279 на 100 тыс. чел., а в государствах с авторитарным режимом – 449 [6, р. 30].

С другой стороны, государство все больше передает свои традиционные монополии на легитимное насилие в сфере, которая длительное время являлась исключительной прерогативой государственной власти. Речь идет о расцвете разного рода охранных организаций, корпоративных служб безопасности, которые фактически берут на себя полицейские функции. При этом численность представителей этих структур оказывается больше, чем состав государственной полиции. В частности, в демократических государствах их плотность составила 312 сотрудников на 100 тыс. человек, в странах с так называемым «гибридным» режимом – 373 чел. (полицая – 301), «неустойчивой» демократии – 433 в частном секторе обеспечения безопасности. Только при авторитарном режиме в современных государствах полиция численно доминировала над негосударственным сектором в области обеспечения безопасности. Однако

многочисленная и все контролирующая полиция в таких государствах скорее всего является показателем принадлежности к миру государств эпохи XX в. В процессе перехода функций по обеспечению безопасности такие видные теоретики как М. Кревельд видели начало демонтажа государства как политического института. В частности, он писал, что «создается впечатление, что во многих странах правящие круги решили положить конец «Эпохе полиции» (1830-1945)» [3, с. 496]. В результате численность сотрудников разного рода охранных структур и расходы на их содержание стали превышать состав и финансирование государственной полиции в современных государствах. Так, Кревельд приводил данные о том, что «в США уже к 1972 г. в частных охранных предприятиях было занято в 2 раза больше служащих, чем в полиции штатов, местной и федеральной полиции вместе взятых, а их бюджет в 1,5 раза превышал общий бюджет полиции всех уровней» [3, с. 494].

Таким образом, одной из тенденций развития современной полиции стала утрата последней монополии на легитимное насилие и обеспечение личной безопасности граждан государств. Это выражается не только в существенном разрастании сектора частных охранных структур, но и в снижении уровня доверия и поддержки представителей полиции. Процессы глобализации в государствах, относящихся у миру социально-экономической периферии, приводят к тому, что в них полицейские функции по контролю над местным населением в интересах иностранных транснациональных компаний преобладают над задачами по обеспечению суверенитета. При этом процесс размывания функций полиции представлен неравномерно и зависит от степени социально-экономического развития государств.

Список источников:

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
2. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
3. Кревельд, М. Расцвет и упадок государства / М. Кревельд. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.
5. Harrendorf, S., Heiskanen, M., Malby S. International Statistics on Crime and Justice / S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby [eds.]. – Helsinki : HEUNI, 2010. – 176 p.
6. World Internal Security & Police Index 2016 – Florida: IPSA, 2016. – 61 p.